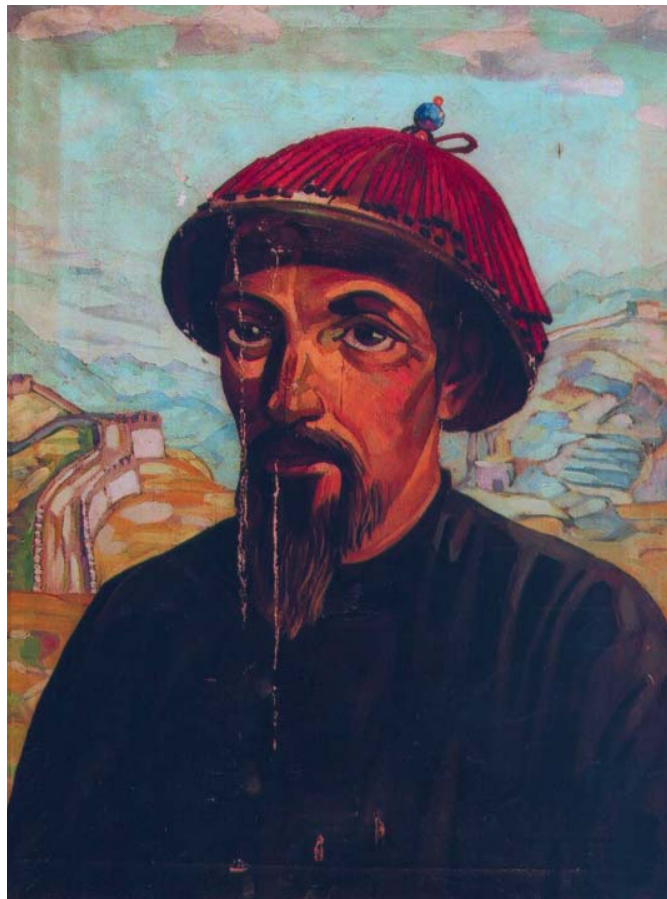

РУССКАЯ ДУХОВНАЯ МИССИЯ В ПЕКИНЕ – ПОЛТОРА ВЕКА СЛУЖЕНИЯ ЦЕРКВИ И ДИПЛОМАТИИ

THE RUSSIAN ECCLESIASTICAL MISSION IN BEIJING: 150 YEARS AT THE SERVICE OF THE CHURCH AND DIPLOMACY

*Портрет начальника 9-й Миссии РДМ
архимандрита Иоакима (Н.Я. Бичурина)
в китайском костюме
Portrait of Archimandrite Ioakimf (N.Ya. Bichurin),
chief of the 9th mission, in Chinese dress*

Посольство Российской Федерации в Пекине занесено в Книгу рекордов Гиннеса как самая большая по занимаемой площади дипломатическая миссия. Но мало кто помнит, что Посольство расположено лишь на части территории Русской духовной миссии, около двух веков одновременно выполнявшей функции форпоста Православия и Посольства России в Китае.

Христианство проникло в Китай еще в VII веке. Начиная с XVI века западные миссионеры развернули активную деятельность в Поднебесной, не ограничиваясь при этом только приобщением конфуцианского Китая к евангельскому вероучению. Используя научно-технические знания западного мира, миссионеры становились приближенными к императорскому двору – астрономами, математиками, врачами, переводчиками. Они с разной степенью успешности влияли на политику правителей Китая, в том числе и внешнюю.

В отличие от западной ветви христианства, Православие пришло на китайскую землю значительно позже, лишь в конце XVII века. В 1685 году, после очередной осады войсками династии Цин расположенного на берегу Амура Албазинского острога русские казаки были вынуждены покинуть Албазин. Часть из них цинские военачальники увели в Пекин как доказательство своей победы. Император Канси принял их благосклон-

The Embassy of the Russian Federation in Beijing was entered into the Guinness Book of Records for occupying more area than any other embassy in the world. Only a few people now remember that the Embassy sits on just a fraction of the grounds of the former Russian Ecclesiastical Mission that performed the functions of both an outpost of Orthodoxy and the Embassy of Russia to China.

Christianity came to China as early as the 7th century. Starting in the 16th century, Western missionaries did not confine themselves only to teaching the Gospel in Confucian China. Using the scientific and technical knowledge of the Western world, the missionaries became trusted people at the imperial court serving as astronomers, mathematicians, physicians, and translators there. They influenced – with varying degrees of success – the policy then followed by Chinese rulers, including foreign policy.

Unlike Western Christianity, Orthodoxy came to China much later, at the end of the 17th century. In 1685, after the troops of the Qing dynasty yet again laid siege to the Albazin fortress on the Amur River, the Russian Cossacks had to leave Albazin fortress. Qing military commanders took some of the Cossacks with them to Beijing as a proof of their victory. Emperor Kangxi was benevolent to them, he assigned them to the im-

но, причислил к императорской гвардии и сформировал из них «русскую роту», определил довольствие и поселил в северо-восточном углу внешней городской стены. Пленные албазинцы привели в Пекин и священника отца Максима (Леонтьева). Покидая Албазин, они захватили с собой небогатую церковную утварь и икону Николая Чудотворца Мирликийского. Расположенную близ пекинских домов албазинцев буддийскую кумирню переделали в православную часовню во имя святителя Николая Чудотворца, и отец Максим совершал там службы. Он стал первым проповедником Православия в Китае.

Император Петр I очень серьезно воспринял известие о существовании в китайской столице православной общины и посчитал необходимым в интересах Российского государства и развития российско-китайских отношений иметь в Пекине Российскую духовную миссию. Однако только после кончины отца Максима в 1711 году Цинский император дал согласие на присылку в Китай Духовной миссии, которая прибыла в Пекин в 1715 году.

Пекинская миссия, самая ранняя из всех зарубежных миссий Русской православной церкви, была основана во времена, когда Цинский Китай проводил изоляционистскую внешнюю политику «закрытых дверей». До 1864 года Миссия фактически служила неофициальным дипломатическим представительством России в Китае и имела двойное подчинение – Святейшему синоду и Коллегии иностранных дел (с начала XIX века – Министерству иностранных дел России). Всем членам Миссии император Канси присвоил высокие придворные ранги, определил жалованье деньгами и рисом, выделил казенные квартиры рядом с церковью албазинцев близ восточных ворот Пекина Дунчжимэнь. Ни одно другое государство не имело в Цинском Китае своих дипломатических представителей вплоть до 60-х годов XIX века.

perial guard, formed a “Russian company” of them, allocated food supplies for them and settled them in the northeastern corner of the external city wall. The captured Cossacks took a priest, Father Maxim (Leontyev) with them to Beijing. When leaving Albazin, they also brought simple church vessels and an Icon of St. Nicholas the Wonderworker, the Bishop of Myra in Lycia. The Buddhist shrine next to the Beijing houses where the Albazianians were billeted was transformed into an Orthodox chapel named after St. Nicholas the Wonderworker. Father Maxim conducted services there, thus becoming the first Orthodox preacher in China.

When Emperor Peter the Great learned about the existence of Orthodox Christians in the Chinese capital, he thought it would be a good idea to set up a Russian Ecclesiastical Mission in Beijing to promote Russian interests and develop Russo-Chinese relations. However, it was not until Father Maxim died in 1711 that the Qing emperor consented to receive the Russians sent to

Вид Северного подворья (Бэй-гуань) РДМ, 1805 год.

Рисунок китайского художника

View of Mission's North Compound (Bei-guan), 1805.

Drawing by a Chinese artist

Все эти годы Российская духовная миссия (РДМ) была связующим звеном между Россией и Поднебесной, источником достоверной информации и научных знаний о Китае, его языке, истории и культуре в России и, в свою очередь, о России в Китае. С середины XVIII века Пекинская миссия занималась изучением Китая по программам, разработанным в Российской академии наук. Долгое время она оставалась единственным центром отечественного китаеведения. К середине XIX века фундаментальные труды ученых, прошедших школу Пекинской миссии, вывели российское китаеведение на уровень мировой науки.

Миссия вела в Китае и просветительскую работу, насколько это было возможно в условиях закрытого общества, каким был тогда Цинский Китай. По рекомендации и при непосредственном участии РДМ происходил обмен коллекциями книг по астрономии, медицине, математике, истории, географическими картами, произведениями искусства между царствовавшими особами и правительствами. Активное участие в научной деятельности и культурном обмене, в изучении китайской культуры принимали и находившиеся в составе Миссии ее светские члены – прикомандированные студенты, художники, врачи, а также приставы, назначавшиеся для препровождения в Китай

Журнал «Китайский благовестник». 1930 год

Kitayski Blagovestnik (Chinese Evangelist) magazine. 1930

man the Church Mission in China. They arrived in Beijing in 1715.

The Beijing Mission, the earliest of all the foreign missions of the Russian Orthodox Church, was founded at a time when the Qing dynasty in China was conducting an isolationist policy of “closed doors.” Up to 1864, the Mission actually served as Russia’s unofficial diplomatic mission in China and was subordinated to the Holy Synod and to the Collegium of Foreign Affairs (renamed the Ministry of Foreign Affairs of Russia in the early 19th century). Emperor Kangxi conferred high court ranks on all the Mission’s members, salaries in cash and rice, and allotted state living quarters next to the Albazinian church, which was near Dongzhimen, the east gate of Beijing. Except for Russia, no state had representatives of its own in China under the Qing dynasty until the 1860s.

All those years, the Russian Ecclesiastical Mission was a connecting link between Russia and the Middle Kingdom and a source of reliable information about China—its language, history and culture—for Russia, and, on the other hand, a source of information about Russia for China. From the mid-18th century on, the Beijing Mission carried out programs for studying China developed by the Russian Academy of Sciences. For a long time, it was the only Russian center for Chinese studies. By the mid-19th century, works of scholars who had been at the Beijing Mission raised Russian Chinese studies to the world level.

The Mission was also engaged in enlightenment, inasmuch as it was possible in a closed society, which China was during the Qing dynasty. On the Russian Ecclesiastical Mission’s recommendation and with its direct participation, there was an exchange of books on astronomy, medicine, mathematics, history and an exchange of geographic maps and artworks between the rulers and governments. The Mission’s lay members, including students, artists, doctors as well as police officers attached to accompany the next mission to China and protect the members of the earlier mission returning to Russia, were all actively involved in research work, cultural exchanges, and in studying Chinese culture. The Mission’s members taught Russian at the Russian Language School founded under the Imperial Chancellery in the ear-

очередной Миссии и сопровождения возвращавшейся в Россию прежней. Члены Миссии преподавали русский язык в созданной в Пекине в начале XVIII века Школе русского языка при Императорской канцелярии. Врачи Миссии лечили высокопоставленных китайцев, а художники писали их портреты. Многие члены РДМ были удостоены российских правительственных наград, высоких ученых званий, некоторые из них стали всемирно известными учеными.

Особенно возросло дипломатическое значение Миссии во время прибытия нечастых посольств из России, при проведении переговоров и заключении договоров. Священники и сотрудники РДМ выступали в роли экспертов, советников, переводчиков, активно участвовали в переговорном процессе. Наиболее насыщенной была такого рода деятельность 13-й (1850–1858 годы) и 14-й (1858–1864 годы) миссий, когда в течение 10 лет было подписано 4 российско-китайских договора: Кульджинский, Айгуньский, Тяньцзиньский и Пекинский. После учреждения в Пекине в 1861 году российского и в 1864 году иностранных дипломатических представительств Пекинская духовная миссия сосредоточилась на миссионерском и научном направлениях.

С самого начала своего пребывания в Пекине Миссия отказалась от активной проповеди Православия в инокультурном конфуцианском мире. Именно этот, очень важный в условиях Цинского Китая момент учитывал Петр I, предостерегая Церковь и чиновников от поспешных действий в деле приобщения местного населения к Православию. «То дело зело изрядно. Только для Бога, поступайте в том опасно и не шибко, дабы китайских начальников не привесть в злобу, также и езуитов, которые уже там от многих времен гнездо имеют...», – предупреждал он еще в 1698 году в письме к главе Сибирского приказа думскому дьяку А. А. Винуису. В таком же духе составлялись и инструкции начальникам РДМ вплоть до 1864 года. Руководствуясь этими наставлениями, члены Миссии тактично отклонили предложения Цинских властей занять вакантные должности при дворе, освобождавшиеся после изгнания иезуитов, не вовлекаясь во внутренние дела Цинского Китая. При особом статусе Пекинской миссии, закрепленном русско-китайским Кяхтинским договором (1727 год), ее успех или неуспех отражался на развитии российско-китайских отношений.

По мере того как албазинские пленники уходили из жизни, их потомки от браков с китайскими, маньчжурскими и монгольскими женами постепенно утрачивали связь с русской культурой, с православными корнями. Стремясь вернуть эту паству в лоно Церкви, члены Миссии обратили внимание на необходимость пе-

*Портрет начальника 10-й Миссии РДМ архимандрита Петра (П. И. Каменского)
Portrait of Archimandrite Peter (P. I. Kamensky),
chief of the 10th mission.*

ly 18th century. The physicians treated high-ranking Chinese, whereas the artists did portraits of them. Many Mission's members were decorated with Russian government awards, conferred high scientific degrees and some even became world-famous scientists.

The Mission's diplomatic importance especially increased when the infrequent envoys came from Russia and during talks and the signing of treaties. The Mission's clergymen and staff were used as experts, translators and interpreters. They also took an active part in the negotiating process. They worked particularly hard during the 13th (1850–1858) and 14th (1858–1864) missions when four Russo-Chinese treaties were signed

Портрет начальника 20-й, последней Миссии РДМ (1935–1954 годы) архиепископа Виктора (Л. Святина)
Portrait of Archbishop Viktor (L. Svyatin),
chief of the last, 20th, mission (1935–1954)

ревода на китайский язык как богословских, так и богослужебных текстов. Все составы миссий, начиная с 11-й (1830–1840 годы), трудились над сложнейшим переводом этих текстов с церковнославянского языка на китайский, подбирая знакомые для китайцев эквиваленты православных терминов, понятий, символов. Только один Новый Завет трижды переводился на китайский язык, последний раз в начале XX века. Однако попытка отца Исаяи (15-я Миссия) начать богослужение на китайском языке успеха не имела, в том числе и потому, что инструкция Синода по-прежнему предписывала вести богослужение только на церковнославянском языке. Лишь с появлением первого православного священника-китайца отца Митрофана Цзи (16-я Миссия) Миссия стала использовать китайский язык в церковных службах.

within 10 years: the treaties of Kuldja, Aigun, Tientsin and Beijing. After a Russian diplomatic mission was established in Beijing in 1861 and other foreign diplomatic missions followed suit in 1864, the Beijing Ecclesiastical Mission focused on missionary and scientific areas.

From the very start, the Mission in Beijing made it a point not to try to actively spread Orthodoxy in the culturally different Confucian environment. Tsar Peter the Great took account of exactly this point that was important under the conditions of Qing-ruled China. He cautioned the Church and officials against hurrying to convert the population to Orthodoxy. "It is a truly complicated matter. For God's sake, don't do anything rash for fear of enraging the Chinese superiors or the Jesuits who have built a nest there a long time ago..." The tsar gave that warning back in 1698 in a letter to A. A. Vinus, head of Sibirsky Prikaz (Siberian regional administration). The instructions of Mission's top officials were formulated in much the same spirit up to 1864. Following with those guidelines, the members of the Mission tactfully declined the offers of the Qing authorities to fill the positions vacated after the expulsion of the Jesuits. Nor did the Mission's members get involved in the internal affairs of Qing China. Due to the Beijing Mission's special status set down in the Russian-Chinese Treaty of Kyakhta of 1728, its successes or failures affected the development of Russo-Chinese relations.

As the Albazinian captives passed away, their descendents born in their marriages with Chinese, Manchurian, and Mongol wives gradually lost touch with Russian culture and their Orthodox roots. The members of the Mission realized that both theological and liturgical texts needed to be translated into Chinese in

order to bring that congregation back into the fold. The staff of all the succeeding missions starting with the 11th (1830–1840) mission worked on the arduous translation of those texts from Church Slavonic into Chinese, painstakingly choosing equivalents of Orthodox terms, notions, and symbols that were familiar to the Chinese. The New Testament alone was translated three times, the last time in the early 20th century. The attempt of Father Isaya (15th mission) to hold church services in Chinese failed, because the Synod's instructions, as before, prescribed services be conducted only in Church Slavonic. It was not until the appearance of the first Chinese-born Orthodox priest, Father (Mitrofan Tszi) Mitrophan Ji (16th mission), that the Mission began using Chinese in the church services.

Aware of the steadfastness of the traditions of Chinese society as well as the special role played by Confucianism, Taoism and Buddhism, which had long filled all spheres of the spiritual life of Chinese society, the Mission's members began studying, along with the official languages of Qing China, (Manchurian,

Создавая уникальную устойчивость традиций в китайском обществе, особую роль конфуцианства, даосизма и буддизма, давно заполнивших все сферы духовной жизни китайского общества, члены Миссии параллельно с изучением официальных языков Цинского Китая (маньчжурского, китайского и монгольского) со временем занялись изучением также тибетского и санскрита. Приобретенные знания они использовали для перевода на русский язык и изучения важнейших древнекитайских и средневековых трактатов. Члены Миссии уделяли внимание также современной им жизни Китая, истории правящей династии Цин, особенностям ее правления.

Неоценимый вклад в изучение Китая, его языков, истории, политики, этнографии внесли священники и сотрудники Пекинской миссии – начальник 9-й Миссии архимандрит Иакинф (Н. Я. Бичурин), начальник 13-й и 15-й миссий архимандрит Палладий (П. И. Кафаров), иеромонах Николай (Адоратский), архимандрит Петр (П. И. Каменский), академик В. П. Васильев, Д. А. Пещуров, К. А. Скачков, З. Ф. Леонтьевский, И. Россохин, А. Леонтьев и многие другие.

XX век начался для Пекинской миссии с тяжелейших испытаний: во время восстания ихэтуаней (1898–1901 годы) была разгромлена и сожжена резиденция Миссии Бэй-гуань (Северное подворье), погромам подверглись православные храмы в других местах Китая. Только в Пекине жертвами повстанцев стали 222 православных китайца. Несмотря на то что усилиями начальника 18-й Миссии архиепископа, а в последние годы жизни митрополита Иннокентия (Фигуровского) РДМ была возрождена и преобразована в епископию, тяжелые испытания продолжали следовать одно за другим вплоть до ее закрытия в 1954 году.

1917 год не только коренным образом изменил статус, направления, задачи и методы деятельности Миссии, но и поставил ее буквально на край банкротства: разрыв связей с Россией, прекращение финансирования... Она втягивалась в долги, для погашения которых пришлось продать часть имущества. Затем в 1924 году последовала судебная тяжба Миссии с Советским правительством, которую владыка Иннокентий выиграл, доказав, что имущество принадлежит Церкви, а не государству. На собственность Миссии, весьма солидную, посягали впоследствии и гоминьдановцы, и японцы. Через все это Миссия прошла без серьезных потерь в значительной степени благодаря энергичным действиям митрополита Иннокентия и начальника последней, 20-й Миссии архиепископа Виктора.

В 1919-м – начале 1920 года после разгрома Белого движения в Сибири и на Дальнем Востоке в Китай хлынул поток русских беженцев. Многие из них находили помощь в Миссии. В ее церкви были захоронены привезенные из Сибири гробы с останками «алапаевских узников» – убитых большевиками в Алапаевске великой княгини Елизаветы Федоровны, пяти других членов царской семьи и двоих их спутников жизни. Миссия пыталась облегчить участь русских эмигрантов, вести благотворительную и издательскую деятельность.

Точка в непростой, но блестящей истории Российской духовной миссии в Китае была поставлена уже в коммунистическом Китае в 1954 году.

А. С. Ипатова, ведущий научный сотрудник Института Дальнего Востока РАН. Иллюстрации из архива автора
Статья подготовлена в рамках научного проекта «Взаимоотношения России с Китаем в XVIII–XX вв.» при финансовой поддержке РГНФ.

Chinese and Mongolian), Tibetan and Sanskrit. They used the knowledge acquired in translating the most significant ancient Chinese and medieval treatises into Russian and studying them. The members of the Mission also studied China's life of that time, the history of the ruling Qing dynasty, and the peculiarities of the latter's rule.

The following clergymen and employees of the Beijing Mission made an invaluable contribution to studying China, its languages, history, politics, and ethnography: Archimandrite Ioakinf (N. Ya. Bichurin), chief of the 9th mission; Archimandrite Pallady (P. I. Kafarov), chief of the 13th and 15th missions; Hieromonk Nikolay (Adoratsky); Archimandrite Peter (P. I. Kamensky); Academician V. P. Vasilyev, D. A. Peshchurov, K. A. Skachkov, Z. F. Leontyevsky, I. Rossokhin, A. Leontyev and many more.

The 20th century began with harrowing trials for the Beijing Mission: during the Boxer Rebellion, otherwise known as the uprising of the ihetuans (1898–1901), the Mission's Bei-guan (the north church) was looted and burned. Orthodox temples in other parts of China were also destroyed. In Beijing alone, 222 Orthodox Chinese were massacred. Despite the fact that the Russian Ecclesiastical Mission was rebuilt and transformed into a diocese thanks to the efforts of Archbishop Innocent (Figurovsky), the chief of the 18th mission, who became metropolitan in the last years of his life) the trials went on until the Mission was closed in 1954.

The year 1917 not only dramatically changed the Mission's status, goals and methods of work, but virtually brought it to the brink of bankruptcy due to the breaking off of ties with Russia and the suspension of funding. The Mission fell into debt and to get out of it the Mission was compelled to sell part of its property. In 1924 the Mission won a court case versus the Soviet government – Metropolitan Innocent proved that the property was owned by the Church and not by the state. Later, both the Kuomintang rulers and Japanese claimed the Mission's property which, by the way, was fairly large. The Mission made it through all those trials without any serious losses, which was due, to no small measure, to the forceful actions of Metropolitan Innocent and Archbishop Viktor, the chief of the last, 20th, Mission.

In 1919 and early 1920, after the defeat of the White Movement in Siberia and the Far East, a flood of Russian refugees poured into China. Many of them were helped by the Mission. The coffins with the remains of the "Alapayevsk prisoners": the Grand Princess Yelizaveta Fyodorovna, five other members of the Tsar's family and two of their life companions killed in Alapayevsk by the Bolsheviks were interred in the Mission church. The Mission tried to soften the hard lot of Russian migrants and carried on with its charitable and educational activities.

The complex but lustrous history of the Russian Ecclesiastical Mission came to an end in Communist China in 1954.

A. S. Ipatova, leading researcher, Institute of Far Eastern Studies, Russian Academy of Sciences

Illustrations from the contributor's archive

The article was written as part of the scientific project "Russia's Relations with China in the 18th–20th Centuries" with the financial support of RGNF (Russian Humanitarian Scientific Foundation).